

###

Примерно к своему первому дню рождения я понял, что мне нужно что-то большее. Одной медитацией дело не ограничится. Если я хотел по-настоящему раскрыть свой потенциал, мне нужно было построить фундамент. И не просто фундамент — крепость для моего разума. Дворец разума.

Дворцы разума казались необычными инструментами на Земле для систематизации знаний, но меня не интересовало простое хранение информации. Я хотел выйти за рамки этого. Если бы я мог обучить свой разум моделировать реальный опыт, если бы я мог овладеть техниками в безопасных рамках своих мыслей, это изменило бы все.

Но сначала мне нужно было защитить себя. Рождение в клане Яманака, со всеми его техниками чтения мыслей и проникновения в сознание... Что ж, в этом был свой риск. Один неверный шаг, один слишком любопытный родственник, и они могут раскрыть секреты, которыми я не готов поделиться, например то, что я был не совсем обычным ребенком.

Я уже представлял себе это — жуткий взгляд Данзо, или какой-нибудь чересчур ретивый Яманака, решивший порыться в моих мыслях. Только не при мне.

Итак, я начал строить.

###

Я начал с того, что представил себе основу своего дворца: огромный плавучий остров, подвешенный в море облаков. В центре возвышался грандиозный замок, вдохновленный замком Химэдзи (Замок белой цапли), который я видел в Японии на Земле, — замысловатая, внушительная крепость с сияющими белыми стенами и многоярусными крышами. Потребовалось время, недели мысленного сосредоточения, но постепенно образ становился все более четким, все более реальным с каждым сеансом. Я чувствовал деревянный пол под своими руками, когда полз по его коридорам, ощущал запах свежего воздуха, слышал далекий крик птиц. Это было уже не просто в моем воображении, это было похоже на другое измерение, на мир, в который я мог войти.

Теперь речь шла не только о воспоминаниях. Речь шла о защите.

Укрепив структуру, я перешел к более техническим аспектам. Внутри дворца я хранил каждую

крупницу информации — классифицировал, каталогизировал и зашифровал. Я не собирался рисковать. Используя полиалфавитный шифр, я зашифровал свои знания в кодах, которые менялись через каждый интервал простых чисел. Если кто-то осмелится проникнуть внутрь, он окажется в лабиринте тупиков, обманчивых приманок и ловушек.

А если этого окажется недостаточно? Я запер свои воспоминания о Земле. Закопал их глубоко, доступ к ним открывался только с помощью созданного мной ментального ключа. Если бы какой-нибудь негодяй Яманака решил покопаться в них, он нашел бы лишь обрывочные воспоминания о том, как ребенок учится ходить, падает или плачет в поисках еды.

Я вытер пыль со своих чибби-рук и рассмеялся про себя. Идеально.

###

Закрепив за собой дворец, я перешел к тому, ради чего, собственно, и строил его — к обучению. Первым препятствием стал контроль чакры. Будучи младенцем, я не мог тренироваться физически, но здесь, во дворце, я мог это имитировать. Я представлял, как чакра течет сквозь меня, циркулирует, как река, выходит по спирали из моего ядра и скапливается в конечностях. Поначалу это получалось медленно — словно пытаешься направить прилив, — но с каждым днем тренировок мне становилось все лучше. Более точным.

Чакра была не просто физической силой — она ощущалась живой. Она пульсировала под кожей, реагируя на мои мысли, как мышца, которую можно тренировать. И чем больше я ее использовал, тем больше она росла, вызывая привыкание. На Земле не было этой... Этой силы, но здесь? Возможности безграничны.

Я начал создавать упражнения — поначалу небольшие — перемещая чакру по телу, чувствуя, как она отзывается на мою волю. В реальном мире я неподвижно лежал в своей кроватке с закрытыми глазами, похожий на дремлющего младенца. Но в мыслях? Я уже ходил по коридорам своего дворца, тренируясь.

Это было только начало. Скоро я перейду к Дзюцу, к настоящим техникам. Но пока фундамент был заложен.

Я ухмыльнулся, сжимая свои крошечные кулачки:

— Первый шаг к Сагедому завершен.

###

В два года мне нечем было заняться, кроме как думать. Мои дни были заполнены долгими, молчаливыми отрезками бездействия — тюрьма из мягких одеял и деревянных прутьев кровати. Я часами лежал там, уставившись в потолок, чувствуя, как на меня давит груз скуки. Она была удушающей. Мой ум, острый и постоянно активный, был похож на лезвие, затупившееся от неумелого использования.

Я не мог ползать по улицам незамеченным или тайком пробираться в библиотеку, как Артер Лейвин, а медитация могла занять лишь часть моего времени. Притворяться несмышленым малышом было утомительно. То, как люди улыбались мне покровительственными глазами, то, как они ожидали, что я чудо в самых элементарных вещах... Это раздражало. Но я должен был сыграть свою роль.

Именно поэтому я не стал скрывать свой интеллект от матери, Айко. Какой в этом смысл? Я не мог притворяться, что я такой же, как другие дети, блаженно невежественный, лепечущий всякую ерунду и играющий с блоками. Это не я. И хотя я понимал, как сильно ее беспокоит мое стремительное развитие, пути назад не было. Я уже давно решил, что не собираюсь притворяться ради чьего-то комфорта, даже ее.

Поэтому я задавал вопросы. Много вопросов.

Сидя рядом с ней на диване, я указывал на иероглифы кандзи в детской книжке, которую она держала в руках:

— Что означает вот этот?

— Этот означает водопад, — ответила она, как всегда, мягким и терпеливым голосом.

Я кивнул, соединяя точки: — Значит, если использовать этот иероглиф и этот, то получится «мальчик бежит к желтому водопаду», так?

Она сделала паузу, и хотя ее улыбка не дрогнула, я увидел, как напряглись ее глаза, как слегка сжались пальцы на корешке книги:

— Мальчик побежал к желтому водопаду, — мягко поправила она:

— Очень хорошо, Сатоши.

Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, делать вид, что ничего необычного не

происходит. Но я чувствовал это, как дуновение ветерка, проносящееся мимо меня, — ее беспокойство. Тонкий страх, что ее сын, ее драгоценный первенец, не похож на других детей. И она была права. Я не был нормальным.

<http://tl.rulate.ru/book/121866/5122434>